

деталей, а также ядовитых материалов, которые ребенок может взять в рот. Следует учитывать прочность книги, чтобы она могла использоваться длительное время и подвергаться санитарно-гигиенической обработке. Должен быть не очень большой формат книги, чтобы ребёнок мысленно мог охватить всю страницу. Книга не должна быть тяжёлой, чтобы не доставлять неудобства при использовании детьми. По возможности, страницы должны быть мягкими, приятными на ощупь, уголки страницы — закруглёнными. Должно быть небольшое количество предметов на странице, чтобы ребёнок мог сконцентрировать внимание на главном, не отвлекаясь на второстепенные детали. Цвет в изображении предметов, животных, людей должен соответствовать настоящему, не должен быть очень ярким, резким, режущим глаза. Чёткий контраст фона и предмета на ощупь и по цвету позволит усилить зрительное восприятие объектов. Изображения максимально приближены к настоящим предметам (узнавание предметов). У животных изображаются все четыре конечности, желательны, оба уха, рога и т. д., чтобы у ребёнка не складывалось неправильного представления. Максимально задействуются другие органы чувств, помимо осязания — слух, обоняние и т. д. С этой целью используются предметы, издающие звуки, запахи. Широко применяются всевозможные карманы, кошельки, мешочки, которые можно закрывать и открывать, что-то в них класть и вынимать.

Методы изготовления сенсорных книг: различные аппликации (ткань, дерево, бумага и т. д.), мягкая игрушка. Отдельные предметы и персонажи книги лучше прикрепить с помощью шнурков, липучек, заклёпок. Если какой-либо предмет или персонаж повторяется на нескольких страницах книги, необходимо сохранять размер этого предмета, чтобы ребёнок не перепутал его с другими. Для узнавания верха и низа книги внизу каждой страницы пришивается выпуклая тесьма, шнурок. Если в книге много предметов, прикреплённых на шнурки, липучки, лучше, чтобы книга закрывалась (на завязки, липучки, кнопки и т. д.). На обратной стороне книги — карман с выходными данными издания [5].

Сенсорная книга с успехом может применяться не только в образовании детей с нормотипичным развитием, но и в инклюзивном образовании детей с особенностями психофизического развития.

Заключение. Анализ средств экологического воспитания детей дошкольного возраста подтверждает, что образовательный процесс, направленный на ознакомление с родной природой через организацию прогулок, через чтение художественной природоведческой литературы, использование природных материалов в игровой деятельности способствует формированию экологических представлений, даёт экологические знания, которые впоследствии активно преобразуются в отношения и экологическое поведение. Сенсорная книга выступает наравне с другими средствами экологического воспитания детей дошкольного возраста и может быть использована воспитателями дошкольного образования в специально организованной и самостоятельной деятельности детей.

Список цитируемых источников

1. *Осипова, О. Г.* Создание предметно-развивающей среды территории дошкольных учреждений как средство экологического воспитания дошкольников / О. Г. Осипова, Л. А. Соколова, О. П. Кириллова // *Science Time*. — 2015. — № 4 (16). — С. 586—592.
2. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — М., 1997. — 944 с.
3. *Ермаков, В. П.* Консультация для воспитателей [Электронный ресурс] / В. П. Ермаков. — Режим доступа: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/10/02/konsultatsiya-dlya-vospitateley-formy-i-metody-ekologicheskogo>. — Дата доступа: 20.01.2020.
4. Тактильные книги для детей. Стандарты для тактильных книг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gbs.spb.ru/Izdat/tact1.htm>. — Дата доступа: 20.01.2020.
5. *Осипова, Л. Б.* Книга как средство воспитания и обучения слепых слабовидящих дошкольников : учеб.-метод. пособие / Л. Б. Осипова. — Челябинск : Челяб. обл. спец. б-ка для слабовидящих и слепых, 2016. — 74 с.

УДК 37.015.3

А. А. Селезнёв

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Выявление причинно-следственной связи факторов образовательной среды, интернет-пространства, личностных характеристик, тяжёлых ментальных и поведенческих расстройств учащейся молодежи, установление приоритетов действий, оценка эффективности проводимых социально-психолого-педагогических мероприятий, управление «рисками» требуют проведения социально-педагогического мониторинга с использованием методологии оценки риска для принятия стратегических решений в целях обучения,

воспитания и развития обучающихся [1—4]. В нашем исследовании социально-педагогический мониторинг угроз интернет-пространства для психического здоровья школьников выступает в качестве модели предсказания риска, где последствия разыскиваются, а не только объясняются. Необходимость предвосхищения возможных последствий интернет-угроз для психического здоровья школьников необходима в силу их значимого социально-экономического ущерба для экономики страны и здоровья будущего поколения. Важно не только учитывать то, что уже есть сегодня, оценивая уровень психического развития ребенка, актуально, что уже «зреет» и проявит себя завтра.

Основная часть. Методология оценки риска базируется на основных постулатах, сформулированных О. Б. Хиллом («критерии Брэдфорда Хилла») [5]. Концепция доказательной профилактики в образовании, медицине и социальной сфере (D. Campbell, R. Fletcher, L. Gibbs, B. Sheldon) призвана учитывать следующие признаки [6—9]:

– последовательность во времени (причина предшествует эффекту). Известен «наведенный» эффект, когда демонстрация в средствах информации (Интернет, телевидение и др.) применения оружия школьниками вызывает «всплеск», рост подобных ситуаций в учреждениях образования. Причина всегда предшествует следствию, но выявление такой последовательности событий всего лишь одно, хотя и обязательное доказательство причинно-следственной связи явлений, так как не все то, что предшествует, является причиной из-за наличия латентных, скрытых переменных воздействия;

– выраженность связи. В зависимости от типа аналитического исследования выраженность причинно-следственной связи оценивается по-разному (наличие достоверной корреляционной связи между явлениями, установление зависимости между фактором и результирующим признаком на основе факторного дисперсионного анализа, расчет показателей риска). В условиях экспериментального обучения выявлены, например, прямые корреляции между показателями основных компонентов психологической культуры личности и характеристик самоактуализации обучающихся [4]. Так, развитие рефлексивно-перцептивного компонента психологической культуры личности способствует адекватному восприятию и познанию себя и других людей, ощущению целостности своей жизни ($r_{xy} = 0,57$ со шкалой самоактуализационного теста «Ориентация во времени»), усилению внутреннего локуса контроля ($r_{xy} = 0,73$ со шкалой «Поддержка»), расширению знания об окружающем мире, играет важную роль в формировании творческой направленности личности ($r_{xy} = 0,68$ со шкалой «Познавательные потребности»; $r_{xy} = 0,69$ со шкалой «Креативность»; $p < 0,001$). В целом, существует прямая взаимосвязь показателей самоактуализации с показателями сформированности компонентов психологической культуры личности обучающихся. Показатели ориентации учащихся во времени сильно взаимосвязаны с показателями сформированности ценностно-смыслового ($r_{xy} = 0,70$), а также умеренно взаимосвязаны с показателями сформированности социального опыта ($r_{xy} = 0,34$), когнитивного ($r_{xy} = 0,59$), волевого ($r_{xy} = 0,58$; $p < 0,001$), коммуникативного и аффективного ($r_{xy} = 0,3$; $p < 0,01$) компонентов психологической культуры личности. Показатели внутренней поддержки сильно взаимосвязаны с показателями сформированности когнитивного ($r_{xy} = 0,74$), ценностно-смыслового ($r_{xy} = 0,70$), умеренно взаимосвязаны с показателями сформированности социального опыта ($r_{xy} = 0,34$), волевого ($r_{xy} = 0,67$) и коммуникативного ($r_{xy} = 0,54$; $p < 0,001$) компонентов психологической культуры личности обучающихся. Можно сделать общий вывод о том, что повышение психологической культуры личности является важным условием самоактуализации и, соответственно, улучшения психологического здоровья личности обучающихся. Установлено также, что в экспериментальной группе учащихся существенно ниже удельный вес показателей самоактуализационного теста в диапазоне личностных нарушений ($P_{ЭГ} = 11\%$; $P_{КТ} = 29\%$; $p < 0,01$). Абсолютный риск (Re) низкого уровня самоактуализации в контрольной группе выше, чем в экспериментальной ($Re > Rne$), следовательно, можно предположить, что психологическое обучение снижает риск низкого уровня самоактуализации. Относительный риск ($RR = 2,64$) наглядно показывает, во сколько раз ухудшение показателей самоактуализации в контрольной группе может быть связано с отсутствием психологического обучения. Атрибутивный риск ($AR = 18\%$) (разница рисков (RD), снижение абсолютного риска ($САР$)) — в процентах демонстрирует увеличение показателя низкого уровня самоактуализации в связи с отсутствием психологического обучения учащейся молодежи. Атрибутивная фракция ($AF = 62,07\%$) представляет собой долю всех случаев низкого уровня самоактуализации учащейся молодежи, которые могли бы быть предотвращены при наличии психологического обучения;

– подтверждаемость, устойчивость, воспроизводимость эффекта среди учащейся молодежи в разных учреждениях образования. Высокую доказательность получают выводы о причинной зависимости, полученные независимыми исследованиями в разное время с помощью разных методов, поскольку в таких случаях возможность одинаковых систематических ошибок сводится к минимуму. Параллельно можно сделать вывод, что и применение создаваемых образовательных программ, здоровьесберегающих педагогических технологий должно сопровождаться позитивным воздействием, эффективность которого не зависит от уровня развития профессионально важных качеств личности того специалиста, кто их применяет (выпускник университета или высококвалифицированный специалист с опытом работы);

– специфичность (отсутствие эффекта в контрольной группе обучающихся);

– социально-природное правдоподобие (сила действия равна силе противодействия, так как «человек — не чистый лист бумаги, на котором культура может писать свой текст» [10, с. 37—38]). Признаком воздействия на личность обучающихся является внутреннее сопротивление, о котором писал А. С. Макаренко:

«Почему в технических вузах мы изучаем сопротивление материалов, а в педагогических не изучаем сопротивление личности, когда ее начинают воспитывать? А ведь для всех не секрет, что такое сопротивление имеет место» [11, с. 151].

Методология оценки риска угроз интернет-пространства для психического здоровья школьников выступает в качестве научно-практической проблемы социальной педагогики. К сожалению, нет абсолютно надежных критериев, на основании которых можно было бы делать окончательное заключение о наличии причинно-следственной связи фактора интернет-пространства и результирующего признака — личностных характеристик, тяжелых ментальных и поведенческих расстройств учащейся молодежи. Совокупность доказательств по различным критериям, метаанализы позволяют с достаточной долей вероятности делать соответствующие выводы. Метаанализ в узком смысле слова можно рассматривать как метод вторичной математической обработки независимых исследований, посвященных одной проблеме. Высококачественный метаанализ требует обработки огромного количества результатов исследований. Но предмет социально-психолого-педагогического исследования неизмеримо сложнее математики, биофизики, биохимии, других современных наук. Важно не допустить увлечение исследователя анализом одномерной феноменологии, а также преувеличения значимости статистических корреляций конгломерата эмпирических данных. Недопустимо рассматривать метаанализ только как количественный статистический метод. Метаанализ в широком смысле — это метод системного анализа и обобщения современного состояния исследований проблемы.

Применяя факторный анализ в целях уменьшения количества переменных, исследователь может «пройти» мимо того, что только начинает себя проявлять через зарождение новых характеристик личности. Педагог-психолог, социальный педагог, занимающиеся обучением, развитием, воспитанием учащейся молодежи, выступают не только в роли целителя души, но и воспитателя или опытного садовника, о которых Л. С. Выготский образно писал: «Подобно тому, как садовник, определяя виды на урожай, поступил бы неправильно, подсчитав только количество созревших фруктов в саду и не сумев оценить состояние деревьев, не принесших еще зрелого плода, психолог, который ограничивается определением созревшего, оставляя в стороне созревающее, никогда не может получить сколько-нибудь верного и полного представления о внутреннем состоянии всего развития...» [12, с. 11]. Можно согласиться с Л. С. Выготским, который отмечал, что мы определяем тестами или другими способами уровень психического развития, но при этом совершенно недостаточно учитывать, что ребенок может и умеет сейчас; важно, что он сможет и сумеет сделать завтра, какие процессы, пусть сегодня не завершившиеся, уже «зреют».

Заключение. Развитие доказательной профилактики в социально-педагогической практике исторически и концептуально связано с клинической эпидемиологией, когнитивным, гуманитарным и социокультурным подходами социально-медико-психолого-педагогического знания, парадигмами деятельности и сохранения социального, общественного здоровья — направленности на общественно полезное дело, интереса к окружающему миру, адекватного восприятия социальной действительности учащейся молодежи. Методологическая основа доказательного подхода — клиническая эпидемиология — обеспечила его методами статистики, критериями достоверности и способами обобщения данных. Принципы клинической эпидемиологии предполагают: использование при диагностике и прогнозировании понятий «вероятность», «риск», «шанс»; оценку их на основе доказательств — результатов сравнительных контролируемых исследований аналогичных групп населения; планирование, проведение и оценку исследований на основе методик, позволяющих избежать или минимизировать систематические ошибки (факторный дисперсионный анализ, оценка атрибутивного риска, атрибутивной фракции и др.). Доказательная практика определена как процесс управления принятием решения политиками, менеджерами и исполнителями в определенной сфере деятельности (педагогике, социальной сфере и др.). Целесообразность доказательного подхода была признана в аспекте понимания здоровья социально значимым результатом любых мер политики. Доказательный подход является важной технологией достижения высокого качества социально-педагогической помощи и управления в системе образования и, в конечном итоге, — сохранения индивидуального и социального здоровья человека и общества.

Список цитируемых источников

1. Брико, Н. И. Научно-практические и образовательные аспекты клинической эпидемиологии / Н. И. Брико // Вестн. РАМН. — 2012. — № 9. — С. 65—69.
2. Корнилов, С. А. Мета-аналитические исследования в психологии / С. А. Корнилов, Т. В. Корнилова // Психол. журн. — 2010. — Т. 31, № 6. — С. 5—17.
3. Пузанова, О. Г. Доказательная профилактика в здравоохранении: методологические основы и информационное обеспечение / О. Г. Пузанова // Проблемы здоровья и экологии. — 2013. — № 4 (38). — С. 12—21.
4. Селезнёв, А. А. Педагогическая психология здоровья / А. А. Селезнёв // Психология и жизнь : актуальные проблемы психологии образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14—15 нояб. 2019 г. ; Ин-т психологии БГПУ / редкол.: Л. А. Пергаменщик [и др.] ; отв. ред. Л. А. Пергаменщик. — Минск : БГПУ. — С. 53—61.
5. Флетчер, Р. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины / Р. Флетчер, С. Флетчер, Э. Вагнер. — М. : Медиа Сфера, 2004. — 347 с.
6. Beck, U. World at Risk / U. Beck. — Cambridge : Polity Press, 2010. — P. 11.

7. European Centre for Disease Prevention and Control. Evidence-based methodologies for public health — How to assess the best available evidence when time is limited and there is lack of sound evidence. ECDC Technical Report / ed. by J. Giesecke. — Stockholm : ECDC, 2011. — 58 p.
8. From concept to implementation: challenges facing evidence-based social work / E. J. Mullen [et. al.] // *Evidens and Policy*. — 2004. — Vol. 1, № 1. — P. 61—84.
9. Knowledge to action: evidence based health care in context / ed. by S. Dopson, L. Fitzgerald. — N. Y. : Oxford University Press, 2005. — 223 p.
10. *Фромм, Э. Человек для себя* / Э. Фромм. — Минск : Харвест, 2003. — 352 с.
11. *Макаренко, А. С. Педагогическая поэма* / А. С. Макаренко // *Собр. соч.* : в 5 т. — М. : Правда, 1971. — Т. 2. — 384 с.
12. *Выготский, Л. С. Психология развития человека* / Л. С. Выготский. — М. : Смысл : Эксмо, 2003. — 1136 с.

УДК 687.01

В. С. Серик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОСКУТНОЙ ТЕХНИКИ «ПОЛОСКА» НА ЗАНЯТИЯХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Введение. Основными задачами процесса трудовой и технологической подготовки школьников на современном этапе её функционирования является развитие технологического мышления учащихся, формирование у них на основе общетрудовых и политехнических знаний и умений технологических компетенций и компетентностей, технологической этики и эстетики. Следование данным задачам способствует реализации ведущей цели трудового обучения школьников — формированию их технологической культуры, что в совокупности с сенсомоторными и манипуляционными навыками способствует их экономическому воспитанию, профессиональному и жизненному самоопределению в постоянно прогрессирующем технологичном социуме.

В рамках заявленной для исследования проблемы для нас значимыми являются вопросы теории и практики технологического обучения, которые рассматриваются в работах П. Р. Атутова, Г. И. Кругликова, В. А. Полякова В. Д. Симоненко, Ю. Л. Хотунцева и др. При выявлении условий продуктивной организации процесса трудовой и технологической подготовки школьников мы руководствовались ведущими идеями исследований А. К. Бешенкова, А. В. Бычкова, В. М. Казакевич, С. Э. Маркуцкой, З. В. Лукашени, Е. М. Мурavyева, Е. А. Ротмировой, Л. М. Яворской и др.

Для нас важны методические аспекты организации образовательного процесса по освоению техник декоративно прикладного искусства в процессе трудовой и технологической подготовки учащихся, которым посвящены работы В. А. Говор, Е. А. Гурбина, А. М. Гусакова, Г. Д. Карнеенка, Л. В. Мельниковой, Е. И. Мишарева, Е. М. Сахута, О. Е. Фадеева и др.

Лоскутная техника относится к одному из направлений декоративно-прикладного искусства (ДПИ), традиционного для национальной культуры Беларуси. Данный вид творческой деятельности успешно возрожден и очень популярен на протяжении последних десятилетий не только в Беларуси, но и во многих странах нашей планеты. Проведенный нами анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме использования данного вида ДПИ в практике школьного обучения позволяет констатировать недостаточность разработки дидактических аспектов использования лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда.

Результаты проведенного нами анкетирования, ход которого будет представлен ниже, свидетельствуют, что данная техника наряду с другими в составе технологии лоскутного шитья вызывает интерес учащихся и внутреннюю мотивацию для использования в личных целях.

Основная часть. В рамках данного исследования мы детально изучили доступные авторские разработки (Е. В. Базарова, В. Б. Вязовик, Л. М. Султангареевна и др.) по изготовлению конкретных изделий с использованием технологии лоскутного шитья, в том числе и техники «полоска».

К сожалению, отраженные в данных разработках рекомендации носят общий характер, не адаптированы для применения в условиях учебно-воспитательного процесса на занятиях обслуживающего труда. В соответствии с нашим гипотетическим предположением, лоскутная техника «полоска» рассматривается нами как универсальный элемент содержания технологической подготовки школьников по разделу «Основы изготовления швейных изделий» учебной дисциплины «Трудовое обучение. Обслуживающий труд». Содержание раздела «Основы изготовления швейных изделий» направлено на освоение основ проектирования, изготовления и ухода за изделиями из текстильных материалов.